— Лехан!

Когда Эделлис радостно позвала его по имени, Лехан подбежал к ней и обнял.

— Тебе было весело?

— Да, спасибо, что позвал графа.

— Не за что. Если тебе что-то ещё понадобится, не стесняйся, говори мне.

— Правда?

— Да.

Эделлис не могла упустить такую возможность. Даже если бы вся политика, которую она придумала начали бы реализовать сейчас при полной поддержке императора, времени оставалось очень мало.

— Во время сегодняшней беседы я подумала, что нам нужно больше врачей.

— Я тоже думал об этом. На медицинском факультете в академии мало мест. Кроме того, там учится много иностранных студентов, поэтому число имперских студентов ещё меньше.

— Хм, а есть ли какой-нибудь способ?

— Можно создать учебное заведение, которое будет принимать как мужчин, так и женщин.

— …Кажется, это займёт много времени.

— Да, я включил это в повестку дня Национального собрания, но до его создания осталось около полутора лет.

«Полтора года. Будет слишком поздно».

Но Эделлис не могла вести себя как капризный ребёнок и вместо благодарности начать поторапливать Лехана. Она была не настолько бессовестна, чтобы с улыбкой спросить: «Может через пару недель?».

— Так долго…

— Могу сократить до года.

Год тоже был большим сроком. Но сокращение даже на полгода было очень трудным делом для Лехана. Однако если Эделлис оставит всё, как есть, то когда вспыхнет эпидемия, святая, которая сыграет во всём активную роль, обернёт это себе на пользу.

«Хочу остановить её».

Конечно, если бы Эделлис спросили, неужели она настолько ненавидит святую и считает её ужасной, она бы ответила, что это не так.

«Но действительно ли должна святая из Священной Империи влиять на империю Кронард? Конечно же, тот факт, что она — главная героиня, никак не беспокоит меня».

Глаза встревоженной Эделлис на мгновение сверкнули.

— Лехан, ты можешь сказать мне, какую мне сумму выделят на личные расходы?

Она знала, что Лехан многому научился с тех пор, как отправился к эрцгерцогу Ларксиду. Но Эделлис тоже была аристократкой до мозга костей. Поэтому она знала, что было самым важным в этой ситуации.

«Причина».

Если бы у неё было основание, Эделлис могла бы решить вопросы, будь то сумма или срок. Конечно, деньги были самой большой проблемой, но в какой-то мере с этим можно было бы справиться, если использовать денежные средства, которые ей должны будут выделить. А причину, чтобы сделать это, Эделлис как раз придумывала.

— Думаю, что тебе выделили достаточный бюджет, но, если будет не хватать, скажи мне. Я скажу министру финансов, чтобы он подготовил соответствующие документы.

— Спасибо!

Эделлис бросилась Лехану на шею и обняла его. Она не могла скрыть улыбку.

«Тогда начнем сразу же».

Эделлис сказала Лехану, что ненадолго отлучится. Он хотел пойти с ней, но не мог, потому что у него уже была назначена встреча, на которой Лехан собирался настаивать на создании медицинского учреждения. Эделлис, переодевшись простолюдинкой, направилась в трущобы

вместе со своим эскортом, сэром Феррином.

— Ваше Высочество, вам обязательно идти в трущобы?

— Да, потому что граф Рейнальд сказал, что тут благоприятные условия для заражения инфекционным заболеванием.

Гигиена, как отметил граф Рейнальд, не соблюдалась, и многие люди жили в тесноте. Кроме того, они не могли получить медицинскую помощь от врача.

— …Ваше Величество, хотя вы одеты как простолюдинка, но вы всё равно слишком бросаетесь в глаза.

— Я не буду снимать мантию. Всё время буду рядом с сэром Феррином. И не буду делать всё, что заблагорассудится.

Как только сэр Феррин узнал, что они направляются в трущобы, то повторил это столько раз, что Эделлис казалось, что у неё появится мозоль на ушах. Но даже после её ответа рыцарь выглядел недовольным.

— У сэра Феррина такой свирепый взгляд, думаю, к нам никто не подойдёт…

— Я не отрицаю свирепости своего взгляда, но, на всякий случай, сменим экипаж.

Наемная карета, прибывшая в императорский дворец, были великолепна, потому что в основном на ней ездили аристократы. Они пересели в ветхую и недорогую повозку, которую могли себе позволить простолюдины. А перед въездом в трущобы они слезли и пошли пешком.

— Я не буду говорить в присутствии других. Будет нехорошо, если люди узнают о высоком положении Её Величества.

— Тогда называйте меня по имени.

— Отказываюсь, не хочу впасть в немилость у Его Величества.

— …

Когда они вошли в трущобы, все взоры сразу же обратились на них.

— Посторонние!

Эделлис и сэр Феррин закрыли лица и надели поношенную одежду. Но они выглядели чище, чем жители трущоб, поэтому сразу же выделялись. Простолюдины рванули к ним изо всех сил, думая лишь о том, как не умереть от голода.

— Дайте мне одну монетку, госпожа, всего одну.

Эделлис помрачнела, увидев их бедственное положение. Вдалеке дети ели покрытый плесенью хлеб. Они ели всё своими чёрными от грязи руками, которые никто даже и не подумал бы помыть. Эделлис сжала руку, которая невольно потянулась к карману, в кулак. Увидев это, сэр Феррин почувствовал облегчение. Если бы Эделлис достала монету, их бы мигом окружили. Толпа бы брала у них всё, пока ничего бы не осталось, а затем захотела бы то, что им не могли бы отдать. Довольно многих людей, которые пришли сюда с добрыми намерениями, ограбили, и теперь в трущобы никто не приезжал.

— Давай поторопимся и уйдём.

В этот момент кто-то схватил Эделлис за подол.

— Монету, всего одну…

Эделлис потянула край мантии, но не смогла её высвободить из-за того, что человек был неожиданно силён.

— Отпусти!

Вслед за ним остальные попытались схватить Эделлис за край одежды. Сэр Феррин был вынужден полоснуть ножнами по руке, держащей подол мантии.

— Пойдём.

— Хорошо.

Сэр Феррин проводил Эделлис внутрь трущоб. Многие пытались цепляться за них, но когда рыцарь достал меч, все были вынуждены оставить их, не получив денег.

— Вы правильно поступили, не дав им денег. Даже если вы дадите что-то маленьким детям, в конечном итоге их заберут другие, и они никогда не увидят этих денег.

— Не ожидала, что всё будет так плохо.

— Обычные аристократы, конечно, не подозревают. Я знаю, потому что мы несколько раз

ловили здесь разыскиваемых преступников.

Войдя в трущобы, они направились в аптеку.

— Я хочу купить лекарство от простуды.

— Мы не продаем посторонним. Уходите.

Сэр Феррин вытащил из кармана серебряную монету.

— То же самое, что ты продаешь другим.

— Зачем вам это?

Владелец аптеки насторожился, когда увидел серебряную монету в трущобах, где и медяк было сложно найти.

— Я не собираюсь наказывать тебя. Просто хочу купить лекарство. Если бы я собирался наказать тебя, то утащил бы тебя сразу же, а не предлагал серебряную монету.

— …Пожалуйста, подождите.

Эделлис подумала, что поступила правильно, придя сюда с сэром Феррином. Мало того, что его взгляд был свирепым, так ещё он умело запугивал, словно делал это не в первый раз. Лекарство, которое принёс аптекарь, было странным даже на взгляд рыцаря, который ничего не понимал в травах. На потемневших, увядших листьях была плесень.

— Ты это употребляешь?

— Не знаю, как для вас, леди, но люди здесь благодарны и за это.

— Потому что это дорого?

— Это так, но ещё потому, что никто здесь не хочет продавать лекарственные травы.

— И что делать человеку, если он заболел?

— Умереть.

— …

— Даже лёгкие болезни тяжело переносятся, потому что они не могут нормально поесть или отдохнуть, раны гноятся без должно лечения, а от серьёзных заболеваний люди умирают сразу же.

После резких слов аптекаря сэр Феррин посмотрел на Эделлис. Это её шокировало, ведь она всю жизнь прожила как аристократка, а сейчас стала самым благородным человеком в стране. Но Эделлис, хотя и была шокирована, не сдалась.

— Что бы вы сделали, если бы могли получить травы хорошего качества?

— Их заберут грабители ещё до того, как они до нас доедут.

— Что если их не украдут, и травы приедут к вам?

— Тогда их украдут, когда они приедут сюда. Лекарства — это деньги.

— Если их не украдут, как думаешь, травы купят?

— У людей нет возможности купить лекарства, поэтому травы, в конце концов, станут такого же состояния, как эти.

«Чем дальше в лес, тем больше дров».

— Что, если продавать лекарство дёшево?

Владелец счел бесполезным отвечать Эделлис, которая предложила невыполнимые условия. Но рядом с ним лежала серебряная монета от мужчины со свирепым взглядом, поэтому он ответил как можно любезнее.

— Никто не захочет продавать в убыток.

— Что, если бы ты смог продавать лекарства дёшево?

— Тогда их купят.

Наконец, был получен положительный ответ.

— Но большинство из них продадут лекарства, не принимая их сами.

— …Если не пить лекарства, то умрёшь.

— Лекарство не может наполнить твой желудок. Если не будешь есть, то умрёшь с голоду. Итог один, поэтому не лучше ли умереть на сытый желудок?

— Но они же могут принять лекарство сразу же, как поедят?

— От одного приема лекарства не выздоравливают.

«Им обязательно приходить каждый раз, чтобы принять лекарство, или им выдают всё сразу, и они принимают его самостоятельно? В любом случае, разве это не вопрос жизни и смерти?»

Эделлис думала, что это будет непросто, но не знала, что на самом деле будет настолько тяжело.

— Кстати, ты хорошо знаешь это место?

— …Я управляю этой аптекой уже больше тридцати лет.

— Разве этого недостаточно, чтобы выбраться из трущоб?

— Если я уеду, люди умрут без чьей-либо помощи. Я тоже отсюда, поэтому хочу работать пока ещё жив.

Он беспокоился, что после его смерти некому будет обеспечить жителей трущоб лекарствами. Эделлис, подумав, что этот человек не будет против, предложила:

— Если я открою новую аптеку и буду поставлять травы, вы будете в ней работать?

— Разве сюда уже не поставляют травы?

— Я собираюсь построить новую аптеку. Тут…

Честно говоря, эта аптека была мрачная и унылая, повсюду свисала паутина, и цвела плесень. Оглядевшись, она увидела нескольких убегающих крыс. Владелец тоже понял, что хотела сказать Эделлис, даже не услышав её ответа.

— Вы продолжите управлять аптекой после того, как я уйду?

— Да.

Всё началось из-за эпидемии, но, будучи лично заинтересованной в этой стране, Эделлис не могла оставаться в стороне. Она не могла притворяться, что не знает, сколько жизней могла бы спасти, потратив немного денег.

— Тогда я тоже согласен.

— Спасибо, тогда поговорим об этом снова, когда построят аптеку.

Эделлис довольно улыбнулась. Было бы сложно найти кого-то, кто разбирался в травах и захотел бы работать в трущобах. Кроме того, владелец был хорошо осведомлен о ситуации в трущобах, так что ему стоило довериться. Эделлис вышла из аптеки вместе с сэром Феррином.

— Это они!

— …Что?

Перед ними стояла дюжина человек с кинжалами и дубинками.

«Ч-что такое?»

http://tl.rulate.ru/book/52752/1978578